

Секция «История»

Казна в Анзерском скиту в 1621–1764 годы

Зарайченко Александр Евгеньевич

Студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,

Исторический факультет, Архангельск, Россия

E-mail: zaraychenkoa@gmail.com

Институт казны в скитах и малых монастырях важен для понимания повседневности иночества и экономической истории на Русском Севере. Данный вопрос не становился ранее предметом специального изучения историков. В связи с этим мы предприняли исследование экономики Анзерского скита, основанного на Соловецком архипелаге в Белом море в 1621 году. Интересно проследить, как изолированно расположенный скит обеспечивал свою жизнедеятельность в островных условиях при помощи казны. Задачи работы заключались в раскрытии механизмов функционирования института казны скита, определении источников поступления и направлений расходования ресурсов. Значительным информационным потенциалом для изучения этой темы обладают жалованные грамоты, приходные и расходные книги Анзерского скита [1–3].

В период до 1764 года Анзерский скит обладал экономической свободой и самостоятельностью, после чего был приписан к Соловецкому монастырю. Несмотря на нестяжательную традицию пустынножительства Анзерского скита, среди иноков зародились и получили дальнейшее развитие внутриэкономические отношения, связанные в первую очередь с получением жалованной государевой руги. Распределение руги среди иноков предопределило появление казны и необходимость исполнения функции казначея одним из насельников.

Братская казна представляла собой совокупность финансового, продуктового, имущественного и материального запасов, на основе которых обеспечивались внутренние и внешние социально-экономические отношения скита. Главными источниками ее пополнения являлись ежегодное государево жалование, кружечные и свечные деньги, выручка от продажи просфор, а также различные вклады от духовных особ и мирских людей [1; 2]. Помимо этих поступлений, казна от случая к случаю пополнялась за счет продажи церковных книг богомольцам и братии скита; продажи дополнительных продуктов из скитского запаса, а также одежды и других предметов внутреннего быта инокам скита [1, л. 3–5 и др.].

Расходы казны в первую очередь были связаны с закупкой продуктов для пополнения продовольственного братского запаса [1; 2]. Помимо этого, в скит приобретались по мере надобности посуда, инструменты, одежда, сырье для ремесленной деятельности и другие необходимые в хозяйстве вещи. Как правило, для их закупки иноки отправлялись в Архангельск [1, л. 84, 85, 90, 92 и др.]. Доставка товаров требовала отдельных затрат, связанных с наймом извозчиков, людей для погрузки запаса на судно, наймом судна до скита [1, л. 11, 20, 66 об., 108 об. и др.].

Остальные статьи расхода скита включали поднос деньгами и продуктами чиновникам Архангелогородской канцелярии и другим высокопоставленным особам во время челобитья, а также наем работных людей (трудников) [4]. Была распространена сдельная работа, в том числе и среди насельников скита. В этом случае казначей оплачивал

инокам их труд [1, л. 7, 12, об., 129 и др.].

На протяжении 1621–1764 годов значение скитской казны было разным. Для XVII столетия сведений о наличии в Анзерской пустыни казны и казначея нет, так как ее существование было эпизодическим и зависело от вкладов. Наиболее вероятно, что функции казначея в этот период выполнялись самим строителем скита. Иное значение казна получает с 1700 года, когда жалование стало выдаваться одной суммой на всю братию [5, с. 107]. С этого времени казной ведал казначей, который отвечал за нее, вел приходо-расходную документацию и подписывал каждый документ («руку прикладывал») [1, л. 9, 10, 11, 12, 13 и др.]. Необходимость в составлении отчетной документации была продиктована получением денежной и хлебной руги. Жалованные деньги поступали в казну скита, после чего раз в четыре месяца распределялись между братьями. Мы можем предположить, что бюрократизация, которую привнес своими реформами Петр Алексеевич, коснулась и Анзерского скита. Выплата жалованья целой суммой спровоцировало появление официальной и ответственной должности казначея, в обязанность которого входил контроль над распределением скитских денег.

С появлением обязанности казначея внутренняя экономика скита стала более оживленной. Все акты купли-продажи осуществлялись через казначея. В приходных и расходных книгах скита подробно зафиксированы все сделки купли-продажи между монахами и казначеем [1; 2]. Продовольствие покупалось с запасом, и большая его часть – сразу после получения жалования. В течение года иноки могли покупать для себя продукты из запаса, платя за это из своего денежного жалования [1, л. 3–5об. и др.]. В то же время казна, личные вещи и продовольственный братский запас имели общественный статус.

К 1740-м годам значение казны падает, тогда же практически исчезают внутриэкономические отношения между казначеем и монахами. В описях этого периода почти не упоминается приобретение иноками продуктов или одежды. В 1741 году умирает казначей скита монах Глеб, завершая целую эпоху в три десятилетия ведения приходных и расходных книг скита [2, л. 39]. Новый казначей, Евфимий Галибин, полностью монополизировал экономику скита, запретив продажу излишков продуктов за его пределами [2, л. 24.].

Итак, практически вся жизнь братии к середине XVIII столетия оказалась регламентирована казначеем. В то же время нестяжательная традиция скита не позволяла ему быть обладателем иных привилегий, кроме нотариальных. На наш взгляд, подобное развитие внутриэкономических отношений в такой специфической замкнутой социальной группе, как островной скит, являлось следствием бюрократических реформ, осуществленных Петром I.

Источники и литература

1. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1201. Оп. 1. Д. 990. Приходные и расходные книги денег Анзерского скита 1714–1723 гг.
2. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 990а. Приходные и расходные книги денег Анзерского скита 1736–1759 гг.
3. Отдел рукописных, печатных и графических фондов Государственного историко-краеведческого музея-заповедника «Московский Кремль». Коллекция Соловецкой

ризницы. Рукоп. 1295, 1298, 1301, 1307, 1309, 1311, 1318, 1327.

4. Зарайченко А.Е. Анзерские скиты в системе социально-экономических отношений Русского Севера в XVII–XVIII веках // Поморские чтения по семиотике культуры: сб. науч. ст. / отв. ред. Н.Н. Терехин. Архангельск: САФУ, 2012. Вып. 4 [в печати].
5. Преподобный Елеазаръ, основатель Троицко-Анзерскаго скита. – В кн.: Соловецкий патерик [репринт]. М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата, 1991. С. 86–108.